

Глава 42 - Ты словно подарок

«Это украшение принадлежит Амелии. Даже не думай об этом.»

Амелия была дальней родственницей, которая была близка с Ронассо с детства. Она была ему как сестра.

Осмотревшись в поисках особого подарка к предстоящей свадьбе Амелии, Ронассо купил это зеленое украшение.

«Тамон, это то, что тебе нужно увидеть».

Ронассо вытащил записку, которая лежала под шкатулкой с драгоценностями.

«Почему ты хочешь, чтобы я посмотрел на бумагу, а не на драгоценный камень?»

Тамон с подозрением взглянул на Ронассо и развернул бумагу.

«Посмотри на последнюю страницу».

Глаза Тамона медленно сузились, когда он посмотрел на надпись на странице.

«Где ты это взял?»

«Роделг».

«Роделг. Ага.....»

Чуть дальше столицы Амора находился очень маленький и обычный город.

В городе, который не был особенно красивым и не был развит с точки зрения сельского хозяйства и рыболовства, было довольно много посетителей, но все это было ради ежемесячного рынка.

Рынок, проводимый днем, назывался Морк, а рынок, проводимый ночью, назывался Роделг.

Роделг был местом, где проводились аукционы.

Иногда происходили незаконные сделки и беспорядки, но Роделг все равно был интересным местом.

По этой причине даже королевская семья в какой-то степени терпела их сделки.

Налоги, уплачиваемые там, также были значительными.

Самое интересное в аукционе Роделг заключалось в том, что никто не знал, каким будет предмет дня, до самого начала аукциона.

Более того, даже семья Марвич, которая управляла аукционным домом, была известна как неприкасаемая на аукционе.

Это произошло потому, что они честно поделились своим интересом к аукционному дому с другими семьями.

Иногда предметы были поразительно редкими, а иногда их невозможно было идентифицировать.

Ни разу не было аукциона, который не был бы интересным.

Также было интересно отметить, что каждый раз, когда какой-либо предмет покупался или продавался на аукционе, независимо от того, когда и кем он был, всегда происходил какой-нибудь инцидент.

Ну, этот аукцион был....

[О Жизнь. Выгравируйте* до восхода шестой луны и окончания двенадцатой ночи. И пусть она знает, что Железное Дитя пересекает море. Если ребенка не удастся спасти до того, как он достигнет земли, ее сокровище вернется к ней после смерти.]

Похоже, что этот очень интересный и захватывающий инцидент вот-вот должен был произойти с Ронассо и Тамоном.

* Объяснение слова «выгравировать». Для того, чтобы помочь Тамону преодолеть его перегрузку энергией (болезнь сердца, которая приводила к смерти в его семье на протяжении нескольких поколений), которая превращает его в монстра, должен был произойти процесс «гравировки», то есть получения секса. И сделка между Розалин и Тамоном заключалась в том, что если Розалин «выгравирует» с ним, он исполнит пять ее желаний. Несколькими предыдущими главами, когда Тамон попросил ее стать «его партнером», он имел в виду попросить ее стать его «меткой», «выгравировать» его. И эта записка, которая казалась прямым посланием Тамону и Розалин с просьбой «выгравировать» в это определенное время и рассказать Розалин о ребенке, пересекающем море. Ребенок - Арсен, у которого было сокровище Розалин, был похищен и теперь находился на корабле, пересекающем море. Теперь вместо слова «секс» будет использоваться термин «выгравировать».

* * *

Тамон потер свой гладко выбритый подбородок, глядя на бумагу, которую дал ему Ронассо.

Он прищурил глаза, как бы размышляя, а затем спросил своим характерным низким тоном,

«Ты когда-нибудь говорил кому-нибудь, что ищешь что-то подобное?»

«Нет! Конечно, нет! Амелия сказала, что ей не нужен подарок, и я тайно уже готовил его для нее!»

Даже если бы кто-то знал, что Ронассо отправится в Роделг, он никак не мог знать, получит ли Ронассо именно этот драгоценный камень.

Никто не знал, будет ли там этот драгоценный камень или нет.

Но письменное сообщение...

Жизнь, Гравировка, Смерть...

Точного имени не было, но это, безусловно, включало Тамона, Розалин и Джиллотти. Речь шла о скрытых отношениях и их способностях.

Плюс язык сообщения.

Это был не какой-то другой язык, это был язык Хируши.

Как могло случиться так много совпадений?

Нет, это не было совпадением.

Тамон открыл прищуренные глаза и уставился на изящный почерк на маленьком клочке бумаги.

Кто-то знал его секрет.

* * *

Кап.

Капли воды падали между ее белыми пальцами на спокойную поверхность воды.

Розалин, которая вошла в ванну одна, отказавшись от помощи близнецов, бесконечно смотрела, как капли падают сквозь ее пальцы.

Она всегда привыкла, чтобы о ней заботились, но теперь ей придется потрудиться еще больше, чтобы сделать это самой.

Теперь это была другая жизнь, и она хотела принять ее. Поскольку она поднялась из глубин отчаяния, она не могла жить той же жизнью, что и раньше.

...Уф.

Розалин жарко выдохнула и погрузилась в теплую воду. Через открытое стеклянное окно она могла видеть луну, плывущую высоко в небе.

Подул легкий ветерок, и жар коснулся ее щек.

Вода была чуть теплой, но, как ни странно, все ее тело было горячим.

«....Это всего лишь гравировка». (* см. объяснение для «гравировки» выше)

Другой причины не было.

Сделка между ней и им.

Это был единственный акт.

Но почему это так...

«...»

Розалин сжала ее слегка дрожащие пальцы.

В отличие от ее разгоряченного тела, ее пальцы были холодными. Это был признак того, что она нервничала.

Нервничаешь?

С какой стати?

Она сознательно решила дышать.

Она не хотела нервничать из-за этого мужчины, но и не хотела создавать впечатление, что нервничает.

Но почему ее тело кажется таким горячим?

Розалин снова и снова брызгала водой на свои затекшие мышцы, чтобы расслабить тело.

Близнецы приготовили для нее множество различных ароматов, но она намеренно не использовала ни один из них.

Она вымыла свое тело водой с мылом, которое было предоставлено.

«Постарайся искупить мои ошибки, постарайся искупить мое прошлое». Она сказала это со всей искренностью.

Вытираясь, она туго завязала пояс своей тонкой ночной рубашки.

Она расправила плечи и спину, как будто впервые выходила на публику в качестве императрицы.

По рукам.

Да, это была просто сделка.

Контракт, вот и все.

Она непрерывно шептала что-то себе под нос и на подгибающихся ногах пошла по коридору в свою спальню.

Было ли это ее воображением?

Ощущение в ее сломанной ноге было немного другим.

Казалось, что хромота уменьшилась, а сила в ногах увеличилась.

'Теперь я лучше осведомлена о многих вещах'.

Розалин слегка покачала головой и медленно открыла дверь спальни. К счастью или к несчастью, Тамона еще не было в спальне.

'Что мне делать?'

Она подписала контракт, и она должна была провести сделку, но не было никакой вовлеченной стороны.

Она постояла так некоторое время, а затем медленно села на кровать. Она вытянула спину и ждала, когда Тамон подойдет, подняв глаза.

Затем она подумала о тех днях, когда ей приходилось спать с императором.

Даже тогда она сидела так аккуратно, ожидая Джиллотти.

Она сидела в мягком кресле рядом с большой супружеской кроватью и ждала обещанного императора.

Затем, очень поздно ночью, приехал пьяный Джиллотти.

Джиллотти, совершенно пьяный, приблизился, хмуро глядя на Розалин, которая напряженно сидела и ждала его.

«Как, по-твоему, я могу обнимать тебя, когда ты такая белая?»

Он лежал на кровати и суетился. Розалин повезло, что он так заснул.

Иногда он не мог вынести разочарования и вскакивал, тогда он грубо снимал пижаму Розалин.

Игнорируя слова Розалин о том, что нужно делать это медленно, он заставил ее лечь лицом вниз, показав спину. Было неизвестно, было ли это жестоким или уместным.

«Не смотри назад, императрица, ты знаешь, насколько пугающим может быть этот взгляд для мужчины? У тебя несчастливые глаза. Фиолетовый - это цвет мертвых. Ты - мертвый человек. Твои эмоции, твоя радость, не так ли?»

Это были оскорбительные слова, которые он выплюнул ей в ухо, схватив ее за волосы и сильно толкнув. Розалин без всякого ответа вцепилась в одеяло и пережила этот момент сквозь стиснутые зубы.

'Да. Я вытерпела это.'

Она должна была это вытерпеть.

Множество обязательств, которые лежали на ее плечах.

Забота о тех, кого она любила.

Горе и страдания людей, о которых ей приходилось заботиться.

У нее было слишком много забот, и ей приходилось с этим жить.

Это должно было быть сделано, подумала она.

Это должно было быть сделано.

Кольцо, кольцо.

В открытое окно врывался ветерок.

Когда она закрыла глаза и почувствовала это, она вдруг почувствовала, что ее плечи стали не такими тяжелыми.

Верно.

Розалин из прошлого умерла.

Признавшись в этом, она почувствовала значительное облегчение.

Выражение ее лица, наконец, расслабилось. Уголки ее рта слегка приподнялись, но она этого не заметила.

Это было как раз тогда.

Тихо войдя, Тамон заговорил:

«...Для меня это такая честь, что я не знаю, что делать».

Розалин повернулась, чтобы посмотреть на него, не выказывая ни малейшего удивления.

Он уставился на нее, скрестив руки на груди под аркой, соединяющей комнаты.

Розалин привыкла к подобным моментам.

Обычно Джиллотти пристально смотрел на нее, когда она сидела на кровати, ожидая, когда выполнит свой долг.

Голос Джиллотти был кошмарно навязчивым.

В этот момент, спокойно глядя на нее, Тамон улынулся и медленно заговорил.

«Очень красивая, драгоценная, ждала очень долго...»

Его красные глаза ни на мгновение не отрывались от ее глаз.

С непоколебимым взглядом и непоколебимым голосом.

«Ты сидишь здесь, как подарок».

Он произнес совершенно другое слово, чем «кошмар».

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2266775>